ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 42.

СУББОТА, ОКТЯБРЯ 20-го ДНЯ 1856 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Извѣстія изъ Москвы.— Кое-что о бережливости.— О берзѣ и березовкѣ во врачебномъ отношеніи.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ МОСКВЫ.

—

По соизволенію Государя Императора, для присутствованія при Священнѣйшемъ Коронованіи Его Величества были вызваны въ Москву отъ государственныхъ крестьянъ и колонистовъ волостные головы и старшины, по одному изъ каждой губерніи Европейской Россіи. Сіи представители свободнаго сельскаго сословія, подвѣдомаго Министерству Государственныхъ Имуществъ, по Высочайше утвержденному Церемоніялу, участвовали въ день Коронованія въ торжественномъ шествіи, и одинъ изъ почетнѣйшихъ головъ находился въ Успенскомъ Храмѣ, во время самаго священнодѣйствія. На другой день 27-го Августа, волостные головы и старшины удостоились приносить всеподданнѣйшее поздравленіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ въ Андреевской Залѣ Кремлевскаго Дворца, и имѣли счастіе поднести Ихъ Императорскимъ Величествамъ, по древнему отечественному обычаю, хлѣбъ соль, на особо изготовленномъ, отъ всего ихъ сословія, серебряномъ блюдѣ, съ золотыми и эмалевыми украшеніями. Блюдо было несено тремя почетнѣйшими головами, съ ассистентами.— Государь Императоръ, милостиво принявъ поздравленіе и хлѣбъ-соль, изволилъ удостоить головъ и старшинъ слѣдующими словами: „Спасибо вамъ; искренно благодарю васъ за вашу преданность и усердіе; вы лучше всего доказали ихъ въ годину минувшей войны. Я увѣренъ, что и впредь вы докажете Мнѣ свою преданность. Молитесь Богу, чтобы Онъ помогъ Мнѣ въ трудахъ Моихъ, а Я буду молиться за васъ. Передайте это всѣмъ государственнымъ крестьянамъ и колонистамъ.“ Эти милостивыя слова Вѣнценосца отзовутся въ сердцахъ двадцати милліоновъ вѣрныхъ Его подданныхъ чувствомъ неизрѣченной благодарности за всѣ Монаршія милости и попеченія къ упроченію учрежденій, дарованныхъ ихъ сословію Августѣйшимъ Родителемъ возлюбленнаго Государя. Представители, избранные отъ государственныхъ крестьянъ и колонистовъ въ молитвѣ ко Всевышнему, изливавшейся за нихъ изъ души Царя въ столь торжественную минуту, чувствовали благословеніе любящаго ихъ Отца, которое они разнесутъ по отдаленнымъ краямъ Русскаго Царства, и передадутъ дѣтямъ своимъ и дѣтямъ дѣтей своихъ. На призывъ Царя они отзовутся, какъ и всегда, исполненіемъ

своего вѣрноподданническаго долга, на молитву Царя отзовутся молитвою о Немъ для благоденствія и славы Россіи: „*Да дастъ Тебѣ Богъ отъ росы небесныя свыше и отъ тукъ земнаго; да исполнитъ Домъ Твой множества пшеницы, вина и елея, и да работаютъ Тебѣ языцы и да поклонятся Тебѣ князи.*“ (*) (*М. В.*)

— Прибывшіе въ Москву, для присутствованія при Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, волостные головы и старшины государственныхъ крестьянъ и колонистовъ, узнавъ о новомъ предназначеніи Графа Павла Дмитріевича Киселева, пожелали проститься съ бывшимъ ихъ главнымъ Начальникомъ, и явились къ нему 31-го Августа. Прощаніе это было просто, какъ и все, что проникнуто истиною и чистымъ, безкористнымъ чувствомъ признательности. Графъ напомнилъ имъ Монаршія милости, изліянныя на ихъ сословіе въ дарованныхъ ему учрежденіяхъ, которыми упрочено ихъ благосостояніе; благодарилъ ихъ за довѣренность къ нему, завѣщалъ имъ свято блюсти законность во всемъ.— „Благодаримъ тебя батюшка, благодаримъ; не забудемъ вовѣки ни милостей Царя, ни твоихъ объ насъ попеченій,“— говорили, сквозь слезы, головы и старшины. Напутствуя своими молитвами Графа на новое поприще служенія родной странѣ, они поднесли ему хлѣбъ-соль и, на память, благословляющій образъ Спасителя, съ слѣдующею на серебряной доскѣ надписью:

„Аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе. Еванг. Матв. глава XXV ст. 40.

Его Сіятельству
Графу Павлу Дмитріевичу
Киселеву.

Отъ представителей государственныхъ крестьянъ.

Въ Москвѣ 1856 г. Августа 31-го дня.“

(*) Слова, начертанныя на вышеозначенномъ блюдѣ, вокругъ вензеловаго изображенія Имени ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Въ этихъ немногихъ словахъ „меньшой братіи“ высказана вся жизнь того, кто, по словамъ Государя положилъ „прочныя начала къ будущему преуспѣянію и дальнѣйшему развитію благосостоянія многочисленнаго сословія Русскаго народа.“ (*) Только избраннымъ на великое поприще служенія человѣчеству, Провидѣніе посылаетъ счастіе такими чертами записывать свое имя въ исторію. (*Спб. В.*)

КОЕ-ЧТО О БЕРЕЖЛИВОСТИ.

Бережливость—мать достатковъ. Народное рѣченіе говоритъ: „*Береженаго и Богъ бережетъ*“. Бережливость, въ особенности, должна сопутствовать въ дѣлѣ сельскаго хозяйства, какъ условіе въ высшей степени полезное, необходимое. Ограничивая расходы не только въ главныхъ предметахъ, но и во всѣхъ мелочахъ, и, съ другой стороны, указывая разсчетливымъ путемъ на полезныя предпріятія, бережливость сколько сохраняетъ хозяйство отъ излишнихъ затратъ, столько оно ведетъ къ увеличенію болѣе производительныхъ цѣлей. Должно сказать, что истраты хотя, повидимому, незначительныя, но въ сущности составляющія огромные расходы, поглощая доходы на разныя мелочи, убійственно дѣйствуютъ на хозяйственные учеты. Быть разсчетливо бережливымъ, безъ скупости и расточительности, наука интересная, опытная, которую необходимо понимать съ того времени, какъ только начинаемъ располагать какими либо средствами. Бережливостью наживаются достатки, избытки, выражающіеся въ богатствѣ, пріобрѣтеніяхъ, по которымъ завидуютъ человѣку, называютъ его счастливымъ, котораго уважаютъ и которому кланяются. Къ бережливости подводятся всѣ трактаты объ умѣньи жить и наживать, беречь, не мотать,

(*) Высочайшій рескриптъ Графу П. Д. Киселеву 26-го Августа 1856 года.

не скупиться, гдѣ нужно, удѣлять часть изъ своихъ избытковъ на пользу ближняго.

Если расточительность вредна въ частности, то она еще пагубнѣе въ дѣлѣ сельскаго хозяйства, которое составляетъ прочное достояніе общежитія, но которое можетъ только процвѣтать при полныхъ достаткахъ, при непремѣнномъ условіи отъ бережливости. Бережливость въ высшей степени производительна на составленіе запасовъ про случай, про нужду. Бережливый, но и не скупой на полезныя предпріятія — хозяинъ умный, предпріимчивый, у котораго средства достатковъ возрастаютъ весьма быстро. Бережливые болѣе имѣютъ, чемъ нуждаются. Небережливый никогда не можетъ быть достаточнымъ хозяиномъ. Это аксіома. Нисходя отъ бережливости по ступенямъ расточительности, мы останавливаемся на послѣдней степени своего паденія — на мотовствѣ. „Промотался!“ кромѣ нищеты, въ которую впалъ промотавшійся, онъ упалъ въ общественномъ мнѣніи, потерялъ всякое довѣріе и право на уваженіе, оставивъ одно сожалѣніе объ участи его, несчастнаго.

Прожиться, промотаться можно не однимъ мотовствомъ, но и страстію къ расточительности, т. е., если быть падкимъ къ раззорительнымъ затѣямъ, тратиться на неумѣстныя роскоши, на пустяки свыше своихъ средствъ. Какъ часто мы видимъ тѣ самыя горькія послѣдствія, что люди, не усвоившіе себѣ добродѣтельной бережливости, скоро проматываютъ то, что имъ досталось даромъ и копилось долголѣтнею бережливостію. Склонный къ расточительности, доходящей наконецъ до самаго гнуснаго порока, до фанфаронскаго мотовства, не знаетъ предѣловъ никакимъ ограниченіямъ: затѣмъ, уже окредитованнымъ, нѣтъ конца, и вотъ за мотовствомъ слѣдуемъ пословица: „*въ долгу какъ въ шелку.*“ Стоитъ только нажить долговъ, и затрудненія, изъ которыхъ уже не выпутается, окончательно разстроиваютъ моральное состояніе человѣка, и, не задолго тому такъ щедро расточительный, теперь онъ несчастный!

Чтобъ быть дѣльнымъ хозяиномъ, прежде всего необходимо усвоить себѣ бережливость. Бережливость распространяется на все дѣло въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ немъ нѣтъ темнаго риска, слѣдовательно нѣтъ и невиннаго банкротства, за исключеніемъ несчастныхъ случаевъ, которые превышаютъ запасы, составленные бережливостію. Бережливый успѣлъ нажить запасъ, и несчастія не раззорятъ такого хозяина. Бережливостью впередъ разсчитывается на случаи несчастныхъ лишеній.

Бережливый не начинаетъ какихъ либо предпріятій, которыя составляютъ мертвый капиталъ, если еще хозяинъ не запасъ къ тому средствъ; онъ тяжко обрекаетъ себя на всѣ лишенія, средства его накопляются незамѣтно, но наконецъ они рѣзко выставляются на видъ. Зная, какъ тяжко все ему наживалось, онъ и теперь не уклоняется отъ бережливости и честнымъ трудомъ пріобрѣтаетъ большіе достатки. Такимъ образомъ, изъ бѣдныхъ людей, бережливыхъ, смѣтливыхъ и оборотливыхъ, нѣрѣдко являются богачи, капиталисты. Про нихъ, къ сожаленію, въ народѣ слыветъ такая поговорка, что они счастливы; но замѣтьте, что счастіе даромъ не достается. Нужно умѣть, какъ быть и счастливымъ.

Можно быть счастливымъ и не имѣя капиталовъ: стоитъ только быть бережливымъ, смѣтливымъ и имѣть хотя небольшія средства къ пріобрѣтеніямъ, и то, что зовется „счастіемъ“, не за горами. А кѣмъ болѣе, какъ у насъ, не сельскимъ хозяиномъ можетъ пріобрѣтаться счастіе? — Земля, скотъ, смѣтливость, бережливость, — и вотъ вѣрныя средства къ обезпеченію, которое возрастаетъ и даруетъ довольство. Быть довольнымъ, не значитъ ли быть счастливымъ? Я много знаю такихъ хозяевъ, которые, такъ сказать, изъ ничего пріобрѣли много, умѣя трудиться, беречь нажитки и далѣе расширять

свои средства къ пріобрѣтеніямъ. Честь и слава имъ!

Бережливый, такъ непремѣнно и запасливый, ни въ чемъ не терпитъ недостатка; у запасливаго все приготовляется во время, ничего не тратится даромъ; все сберегается и употребляется съ разсчетомъ. Хозяинъ съ такими прекрасными качествами весьма ошибочно принимается за богатыхъ людей: онъ вовсе не богачъ, только хозяинъ умный, бережливый.

Бережливости не должно смѣшивать съ отвратительною скупостью. Хотя и говориться, что *„скупость не глупость“*, но чахнуть надъ грудами золота не похвально въ общежитіи. Скупой, не лучше глупаго. *С. Лаврентьевъ.*

(*Экон. Зап*).

О БЕРЕЗѢ И БЕРЕЗОВКѢ ВО ВРАЧЕБНОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Березовка приготовляетя такъ: кладутъ въ бутылку, до половины сосуда, березовыя почки и наливаютъ спиртомъ доверху бутылку, которая потомъ закрывается и остается на солнцѣ; чрезъ 3 или 4 недѣли готовъ ароматическій спиртъ, годный для употребленія. Впрочемъ, чѣмъ больше спиртъ настаивается на почкахъ, тѣмъ бываетъ сильнѣе и лучше. Когдаже онъ дѣлается слишкомъ крѣпкимъ, цвѣта почти чернаго, то разбавляется немного теплою водою. По наблюденіямъ г-на А. С., березовка, будучи употреблена какъ примочка, полосканье или какъ спиртъ для тренія, излечиваетъ ломоту, зубную боль, укрѣпляя десны и уничтожая дурной запахъ во рту. Кромѣ почекъ одарены лекарственными свойствами кора, листья и береста березы. Листья и почки, въ видѣ винной наливки, при внутреннемъ употребленіи, дѣйствуютъ на кожу, усиливая отдѣленіе испарины, и на слизистыя оболочки грудныхъ и брюшныхъ внутренностей, и потому они полезны въ различныхъ болѣзняхъ, зависящихъ отъ страданія этихъ частей тѣла, именно: противъ обильнаго отдѣленія грудной мокроты и въ начинающейся слизистой чахоткѣ, противъ ослизенія и слабости желудка и кишекъ. Листья и почки, употребленные снаружи, какъ сами по себѣ, такъ и въ настойкѣ, полезны въ ломотѣ и онѣмѣніи членовъ, а также въ водянкахъ, золотухѣ, лишаяхъ и язвахъ. Въ ломотныхъ болѣзняхъ обкладываютъ листьями, сухими или распаренными въ горячей водѣ, болящіе члены или же все тѣло, кромѣ головы, въ ваннѣ или банѣ, въ которыхъ больной остается до тѣхъ поръ, пока разовьется сильная теплота и покажется обильный потъ. Обкладываніе ногъ сухими листьями и тонкой берестой на ночь, или разстиланіе ихъ въ обуви, оказываются полезными, съ одной стороны, для возстановленія ножной испарины, а съ другой—для умѣренія чрезмѣрнаго ножнаго пота. Кора березы имѣетъ вяжущій вкусъ и издаетъ, при подогрѣваніи на умѣренномъ огнѣ, запахъ камфоры. Кору эту употребляютъ съ пользою, въ отварѣ, въ перемежающейся лихорадкѣ. Березовый сокъ имѣетъ запахъ пріятный и вкусъ кисло-сладкій. Онъ употребляется самъ по себѣ, до $\frac{1}{2}$ фунта 2—3 раза въ день, или съ пивомъ. Такъ какъ березовый сокъ скоро портится, особенно въ теплотѣ, то его должно употреблять свѣжимъ, хранить въ холодномъ мѣстѣ, въ хорошо закупоренныхъ бутылкахъ, или выпаривать до густоты сиропа, потомъ процѣживать и очищать посредствомъ яичныхъ бѣлковъ. Въ этомъ видѣ, т. е. какъ сиропъ, онъ прибавляется къ разнымъ микстурамъ, до 4 большихъ столовыхъ ложекъ на $\frac{1}{2}$ фунта лекарства. Березовый сокъ слабитъ, гонитъ мочу, чиститъ кровь, и потому его можно употреблять съ пользою особенно противъ мелкихъ глистъ, каменной болѣзни, цынги, въ ломотно-ревматическихъ язвахъ и пр. (*Экон. Зап.*)

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 20 Октября 1856 г. Цензоръ Стат. Сов. и Кав. А. Мухинъ.